

"Что-то не так".

Йе Чен немного нахмурился.

"Что случилось, брат?" Яозр спросил любопытно, когда она пришла.

Йе Даст слегка покачал головой, хотя Мин Фрост показал только одну сторону, даже встреча с Яо'эром была только в спешке, и у нее даже не было времени поприветствовать Йе Даста, когда она увидела его. Но Йе Чен чувствовал с той стороны, что что-то не так.

Его культивируемое зрение было настолько глубоким, что он мог видеть проблему с первого взгляда.

"Минг Фрост" слишком торопится. С ее естественным выращиванием, если бы она хотела сконденсироваться в божественную Золотую таблетку, она не смогла бы этого сделать без пятидесяти лет упорного выращивания. Даже тогда, это только один шанс из десяти. Чтобы выйти из уединения и оказать влияние на Золотой эликсир через пять лет, шансы на успех почти равны нулю".

Йе Чен сказал в своем сердце.

Сложность Божественного Золотого Дана была далеко за пределами воображения этих галактических культиваторов. Для них мысль о том, что они могли бы создать Золотой Дан Божьей степени с унаследованной Божественной Главой, заклинанием Небесного Монарха, а Небесная таблетка была просто дурацкой мечтой. Нужно было знать, что в мире бессмертного земледелия в глубине Вселенной. Те, кто культивировал божественный Золотой эликсир, или те, кто имел божественное тело, ставшее большим успехом, или те, кто жил в божественной жиле, почитались как божественные сыновья.

Даже у Истинной Бессмертной даосской системы может не быть нескольких божественных сыновей.

Просто взглянув на тот факт, что за десятки тысяч лет, прошедших с тех пор, как Священная земля Лингсяо открыла лишь горстку божественных сыновей, можно было сказать, как трудно достичь божественного Золотого Эликсира.

К сожалению, все это не было известно Пенглайской Бессмертной горе.

Они все еще устраивали грандиозный банкет, приглашая всех небесных гордостей и высокопоставленных лиц из основных небесных кланов прийти и понаблюдать за церемонией. Свидетель этого славного момента Бессмертной горы Пенглая, который был беспрецедентным в прошлом.

Наконец, на седьмой день прибыл

Смотровая Лунная вершина была полностью окутана хаотическими воздушными потоками, уже не видными, и бесчисленное множество людей могли почувствовать, просто глядя в воздух, что на этой горной вершине, как будто на ней было божественное рождение, вот-вот появится на свет!

А у подножия горы открывался грандиозный бессмертный банкет, с бесчисленным множеством элитных небесных гордостей из всех областей, готовых выйти на сцену.

"Пошли, наша очередь".

Ye Chen похлопал его рукав и вел достопочтенный Пэн, Yin You Ren, и другие, медленно спускаясь с горы.

Пришло время положить конец всему этому.

.....

У подножия пика Надежды на Луну огромным пространством была открыта высшая магическая сила и воздвигнута бессмертная платформа. Старейшины были высоко на ней, и многие благосклонно относившиеся к ней ученики стояли, наблюдая, как великая фигура, которая топтала Его ноги и трясла пришедших великих небесных владений, все с самодовольными лицами.

"Быстро, за тысячи лет моей бессмертной горы Пенглай, были ли когда-нибудь такие пейзажи? Боюсь, что в последний раз такое зрелище было замечено, оно должно было вернуться к тому времени, когда старая родоначальница Тай Сюань была свидетелем Небесного Властелина".

Старейшина Пика Тяжелого Меча погладил его бороду и долго смеялся.

"Да, Мин Шуанг сгустился в божественную Золотую таблетку, и ожидается Небесный Монарх". Вместе с Поистине Небесной Девой Дракона Yao'ег, в следующей тысяче лет, моя Бессмертная Гора Penglai может произвести 2 Небесных Монарха YuanYing в одном дыхании. Даже Вечный Небесный Клан, возглавляющий десять Небесных Кланов, не так хорош, как мы, не так ли?"

Небесный Рабочий Старейшина кивнул головой.

"В этом поколении Секта Вечной Жизни произвела только Гу Чаншэна, а в последнее время о нем ничего не слышно, так что какие квалификации он должен иметь, чтобы называть себя главой десяти великих небесных сект? Давно пора сдавать позиции!"

Старейшины громко смеялись, и только старейшина Юэхуа выглядел несчастным.

"Юэхуа, я слышал, что брат твоего ученика, который ранил немало людей, Патриарх Секты Черной Воды, устроил мне сцену." Говорил великий старейшина Су Ба Цинь.

Культивирование этого великого старейшины было ужасающим до крайности. Когда он сидел там со скрещенными ногами, пространство вокруг него рухнуло вместе с ним в центр, как черная дыра. Величество Су Ба Цинь был чрезвычайно тяжелым, и когда он говорил, все молчали и молчали.

Линь Сяоли стояла позади старейшины Юэхуа, и ее красивое лицо слегка изменилось, когда она услышала слова.

"Этот сын немного высокомерен, но это всего лишь юношеский спор, никакого вреда." Старейшина Юэхуа слегка нахмурился и сказал медленно.

"Безобидный"? Я слышал, что Черноводная секта, семья Сима, Город Священного Инферно и даже Воин Дракона-падающего из Небесного клана Вуду - все они ищут неприятностей с этим отродьем. Он разжигает общественный гнев, вызывая недовольство кланов Небесной Гордостью, и даже обвиняет мою гору Пенглай в укрывательстве головорезов".

Старейшина Чикин чихнул.

Цзинь Цингуан стоял позади него и неоднократно кивал головой.

"Неплохо, я тоже это слышал".

"Юэхуа, несмотря на то, что он брат Яоэра, он слишком не знает о своем продвижении."

"Думает ли этот парень, что он какая-то большая шишка? Даже Звездная река, занимающая небесное положение, Юн Тяньхэ и Лу Люсян не посмели бы так грубо себя вести!"

"....."

Было несколько старейшин, один за другим, которые говорили.

Эти старейшины, все они были великими деятелями, которые говорили одним словом внутри секты, и каждое их слово представляло собой решение всей Пенглайской Бессмертной Горы и не подлежало покаянию. Когда они говорили, они практически приговорили Йе Чена к смерти.

Линь Сяолей могла лишь слегка вздохнуть в своем сердце, когда слушала.

"Старейшины"

Юэхуа все еще хотел поспорить.

В тот момент Великий Старейшина, который был в верхней части стопки, забил.

"Это конец, я не буду вмешиваться ни в какие обиды, которые этот человек причинил, я не буду вмешиваться ни в какие Пенглайские горы". В лучшем случае, мы защитим его жизнь, а остальное оставим на произвол судьбы".

С тремя старыми предками, все в уединении, Великий Старший был лидером толпы.

Когда он говорил, все старейшины кивали в знак согласия, даже старейшина Юэхуа мог только качать головой. Она просто смотрела на лицо Яо и не давала Йе Чену умереть, кроме того, старейшине Юэхуа было всё равно.

Линь Сяоли смотрел, как несколько старейшин, с одним словом от вас, решили на жизнь и смерть Ye Chen. В своем сердце она не могла не вздыхать тихо.

"Ye Chen, ah Ye Chen, в конце концов, это потому, что ваш уровень выращивания слишком низок, а ваш фон слишком мал". Если бы в это время вы были небесным монархом Юань-Ин или звездной рекой, занимающей небесное положение, как Юнь Тянь-Хэ или Лу Люсян, кто из этих старейшин осмелился бы относиться к вам с пренебрежением?"

Она слегка закрыла глаза, зная, что Е Чен, наконец, заплатил роковую цену за свое высокомерие.

.....

А на банкете элиты кланов уже заняли свои места.

А те, кто мог сидеть на сцене, были либо старейшинами Патриарха Небесного Клана, либо Рейтинговой Небесной Гордостью Звездной Реки. Каждый из них был ослеплен божественным светом, или настоящим драконом, или пением огненного феникса, или золотыми зрачками с красными глазами, и каждый из них обладал сильной магической силой до предела.

Обычные культиваторы могли осесть только на сцене.

"Юму Цзы, Сима Сюань и Изи Ланг действительно ярко сияют, боюсь, что здесь собралась половина небесной гордости Рейтинга Звездная река".

"Жаль, что первая десятка рейтинга "Звездная река", только восьмой Воин Дракона-Падал пришел. Самый сильный Гу Чаншэн, не говоря уже о втором и третьем Юнь Тяньхэ и Лу Люсяне, ни один из них не приехал, это событие наконец-то потеряло некоторый цвет ах".

Все плакали, только Хао Ху проигнорировал это и просто смотрел на вход, яростно говоря: "Хм, мой старший брат здесь, этот отродье по имени Йе, просто жди смерти".

Один за другим прибывала небесная гордость славы галактики. Кульминацией банкета стало появление Юнь Тяньхэ. Даже Великий Старейшина Пенгла был встревожен и лично спустился, чтобы поприветствовать его. Бесчисленное множество людей стекалось, чтобы стать свидетелями этой высшей небесной гордости.

Юнь Тяньхэ был достоин быть вторым самым могущественным человеком в Звездном Рейтинге, уступая только Гу Чаншэну, он был красив, как небесный бог, и, оглядываясь вокруг, он ходил как дракон. Мощностъ его ауры была похожа на гору, как океан, как и не было ниже многих старых монстров.

"Как и ожидалось, он находится на вершине Рейтинга Звездной Реки, если и есть кто-то, кто станет Небесным Монархом в ближайшие тысячу лет, то будет один из них!"

Старейшины, все они, не могли не чувствовать эмоций, даже великий старейшина, должен был сидеть на равных с Юнь Тяньхэ в отдельном дворе.

Даже Яоэр, сидя на главном месте, не мог не посмотреть на Юнь Тяньхэ ещё несколько раз, а что касается сестёр семьи Сюй, Хун Янь и других, то они давно уже превратились в маленьких фанаток.

"Ах. Это настоящий Гайджин, твой брат совсем не достоин поклонения. Отныне Юнь Тяньхэ - моя погоня на всю жизнь, я должна выйти замуж за Юнь Тяньхэ".

Хун Янь была так взволнована, что чуть не закричала.

Яор смеялась и похлопала ее несколько раз, даже если в сердце она была неохотно, она должна была признать, что элегантность Юнь Тяньхэ действительно поразила мир. Было подсчитано, что только Ye Chen, который только зарядил к гонке Рыцаря Демона тогда, когда его выращивание было на пике своего развития, мог соперничать с ним. Теперь, когда королевство упало, Йе Чен был в конечном счете намного хуже.

"Брат, где ты?"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1266085>